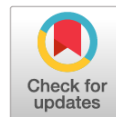

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения

Антонов О. Ю.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики и судебных экспертиз
Удмуртского государственного университета
E-mail: antonov@udm.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные проблемы использования заключения и показаний специалиста сторонами и судом, назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, включая проблемы реализации связанных с ними нововведений УПК РФ; изложены предложения по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** использование специальных знаний, заключение и показания специалиста, назначение судебных экспертиз, возбуждение уголовного дела, руководитель экспертного учреждения.*

В качестве процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве выступают назначение и производство судебной экспертизы и участие специалиста. Научная дискуссия по проблемам их правоприменения в настоящее время продолжается, в том числе в связи с обсуждением проекта нового Федерального закона «Об экспертной деятельности», прошедшего первое чтение в Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

В связи с чем, можно обозначить следующие нерешенные законодателем проблемы и предложить пути их разрешения.

Возможность использования в судопроизводстве заключения и показаний специалиста введена Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом, процессуальная форма заключения специалиста не определена, различия между заключением эксперта и специалиста также четко не урегулированы в законе.

Исходя из определения, данного в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Из этого следует, что предметом заключения специалиста могут быть лишь вопросы, которые поставлены перед ним сторонами. Таким образом, суд лишается права по собственной инициативе получать заключение специалиста, а при необходимости должен назначать экспертизу. То есть данная форма использования специальных знаний, по нашему мнению, предназначена, в первую очередь,

для стороны защиты в целях обеспечения принципа состязательности сторон.

В тоже время, Верховный Суд РФ имеет на этот счет иное мнение. Пункт 19 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говорит о том, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения. При этом возникает вопрос: для чего и каким образом суду получать письменное заключение специалиста, если суд может его допросить?

В то же время очередная новелла уголовного-процессуального закона — ст. 226.5 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ) —использует понятие «заключение специалиста», которое не соответствует его определению, данному в ч. 3 ст. 80 УПК РФ и в указанном постановлении Пленума ВС РФ. Так, согласно п. 3 ст. 226.5 УПК РФ не назначается судебная экспертиза по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением ряда случаев.

Можно присоединиться к точке зрения А.М. Зинина, полагающего, что в связи с введением процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме появился новый вид заключения специалиста, которое готовится им по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении.

Результаты этого вида заключения специалиста фактически приравнены к заключению эксперта, поскольку, как было выше отмечено, не следует назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении¹.

Представляется, что введение нового вида заключения специалиста — исследования — является излишним, а данная норма подлежит исключению, поскольку указанным Федеральным законом внесенные изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяют назначать и проводить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела (что нашло свое отражение в ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Наша точка зрения корреспондируется с рассматриваемым постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 28, в котором указано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. В случае необходимости проведения исследования должна быть назначена судебная экспертиза.

Еще одна коллизия возникла и в обоих рассматриваемых новеллах, введенных в действие одним федеральным законом. Так, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указано: если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В п. 3 ст. 226.5 УПК РФ данная норма отсутствует, однако идет речь о признании заключения первоначальной экспертизы недопустимым доказательством по сугубо формальным основаниям², признавая данную экспертизу «неполноценным доказательством»³. То есть статус введенного понятия «заключение специалиста — исследование» становится еще выше, чем у заключения эксперта, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Следует отметить, что применение указанной нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного

расследования⁴ на срок производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту — как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным. При этом в ч. 2 ст. 207 УПК РФ соответствующее основание для назначения повторной экспертизы отсутствует. Более оптимальным, на наш взгляд, было бы внести в ст. 207 УПК РФ следующие изменения, исключив рассмотренные положения ч.1.2 ст. 144 УПК РФ. Во-первых, в случае производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотреть возможность обязательно удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении не повторной, а дополнительной судебной экспертизы. Во-вторых, такая возможность должна быть предоставлена не на любом этапе предварительного расследования, включая ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а только в момент их ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) либо с заключением эксперта (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Возвращаясь к рассмотрению понятия заключения специалиста как суждения, то, на наш взгляд, оно, как и показания специалиста, может иницироваться, в первую очередь, стороной защиты. Так, специалист, приглашенный защитником, может дать заключение и показания, не совпадающие с заключением и показаниями эксперта, назначенного следователем, дознавателем или судом⁵.

Нашу точку зрения подтверждают и следующие положения уголовно-процессуального закона. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 4 ст. 80). Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник имеет право привлечь специалиста в соответствии со ст. 58 УПК

¹ См.: Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

² Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 12.

³ Брусницын Л.В. О стадии возбуждения уголовного дела // РЖПИ. 2015. № 5. С. 159-160.

⁴ С данным мнением солидарны Горский В.В., Горский М.В. (Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 8).

⁵ Возможности использования помощи специалиста на этапе назначения судебной экспертизы подробно рассмотрены в работе Гришиной Е.П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 15-18.

РФ. Согласно ч. 1 ст. 271 УПК РФ возможно заявление ходатайств сторон о вызове новых специалистов. При этом согласно ч. 4 данной статьи суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Однако, хотя заключения и показания специалиста являются доказательствами, как и заключение и показания эксперта, но они, на наш взгляд, имеют различное доказательственное значение. Заключение специалиста, по сути, может являться рецензией на заключение эксперта⁶, поэтому не может полностью опровергать заключение эксперта, а должно лишь служить основанием для назначения повторной экспертизы.

Развивая мнение о том, что заключение специалиста может выступать, в первую очередь, в качестве рецензии на заключение эксперта, необходимо отметить, что в практике судебно-экспертных учреждений рецензирование заключений экспертов представляет собой форму методической работы и ведомственного контроля над качеством проведенных исследований.

Согласно действующему законодательству руководитель экспертного учреждения обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта⁷.

Развивая данные положения в ведомственных нормативных правовых актах, при проверке материалов выполненной экспертизы руководитель экспертного учреждения контролирует соблюдение сроков ее выполнения, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения⁸.

Фактически в данном случае руководитель экспертного учреждения осуществляет рецензирование заключения эксперта с использованием собственных специальных знаний, поскольку

он сам должен обладать высшей экспертной квалификацией и широкими специальными знаниями в различных видах экспертиз. Таким образом, его мнение может выступать в качестве заключения специалиста.

В связи с чем, развивая имеющуюся точку зрения о необходимости расширения в данной части компетенции руководителя экспертного учреждения⁹, предлагается дополнить ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» следующим содержанием: «в случае выявления существенных недостатков либо экспертных ошибок подготовить рецензию заключения эксперта в виде заключения специалиста и направить ее в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу одновременно с рецензируемым заключением эксперта». Соответственно, ч. 3 ст. 80 УПК РФ можно дополнить следующим образом: «... а также руководителя экспертного учреждения по результатам рецензирования заключения эксперта, выполнившего судебную экспертизу в данном экспертном учреждении»¹⁰.

Реализация внесенного предложения о расширении процессуальных функций руководителя экспертного учреждения возможна при распространении права экспертной инициативы, предусмотренного ч. 4 ст. 57 УПК РФ, на специалиста с увеличением не только функций, но и правового статуса последнего. Этот вопрос является дискуссионным и требует дополнительной проработки.

Для подтверждения необходимости расширения процессуальной компетенции специалиста в уголовном судопроизводстве можно отметить следующее. В целях активизации экспертной профилактики высказываются обоснованные предложения о процессуальной регламентации данной деятельности с отражением ее результатов в заключении эксперта. Что касается участия в профилактической работе специалиста, то предлагается лишь дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ отдельным пунктом следующего содержания: «в случае установления при участии в процессуальных действиях причин и условий, способствовавших совершению преступления, предлагать дознавателю, следователю или судье

⁶ См.: Бобовкин М.В., Волкова С.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 38-36.

⁷ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ч. 4 ст. 14).

⁸ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (п. 38).

⁹ Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методические и информационные основы производства. М.: Юрист, 2008; СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О необходимости определения в УПК РФ статуса руководителя экспертного учреждения в научной литературе имеются и другие заслуживающие внимания предложения, см., напр., Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 21-22.

рекомендации профилактического характера»¹¹, без расшифровки процессуального статуса данных рекомендаций.

В данной ситуации представляется оптимальным оформлять заключение специалиста, содержащее предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Дополнительно необходимо отметить, что специалист, дав письменное заключение по уголовному делу, в отличие от судебного эксперта не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае, если специалист приглашается стороной защиты, то он может быть заинтересован в исходе дела, что доказать на практике достаточно сложно.

Представляется, что показания специалиста имеют большую объективность, чем его письменное заключение, поскольку перед началом допроса специалист предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

В то же время, как указано выше, заключение и показания специалиста даются не на основе проведенного исследования, поэтому не могут устанавливать новые доказательственные факты и не могут заменить заключение эксперта. Подобный подход нашел отражение и в судебной практике. «Заключение специалиста, как лица, обладающего специальными знаниями, но не проводящего исследования, не может быть противопоставлено основанному на исследовании заключению эксперта»¹².

Например, специалист может дать заключение, что экспертом нарушена методика экспертного исследования или использована устаревшая методика. Однако это не означает, что выводы эксперта не соответствуют действительности. При проведении повторной экспертизы в соответствии с рекомендованной экспертной методикой другой эксперт может прийти к тем же выводам, данным в ходе первичной экспертизы.

Варианты использования заключения специалиста, оценивающего заключение эксперта, и пути их разрешения на примере законодательства Литвы и Польши проанализированы В.В. Горским и М.В. Горским¹³. Развивая данные

положения, можно рекомендовать следователям, дознавателям и судьям при поступлении такого заключения в целях качественной оценки как самого заключения эксперта, так и полученного заключения специалиста провести «перекрестный допрос»: либо эксперта с участием этого специалиста в целях проверки доводов последнего, либо самого специалиста с участием эксперта, заключение которого им оспорено, в целях опровержения его несостоятельных доводов относительно оцениваемого заключения эксперта. Так, в рассматриваемом постановлении Пленума ВС РФ указано, что специалист может привлекаться для оказания помощи не только в оценке заключения эксперта, но и в допросе эксперта.

Таким образом, процессуальное и криминалистическое значение заключения (как суждения) и показаний специалиста заключается в том, что эти формы специальных знаний могут быть использованы стороной защиты в ходе реализации принципа состязательности сторон, а в случае наличия в них противоречий с заключением эксперта судом, следователем или дознавателем, как при поступлении ходатайства участников уголовного процесса, так и инициативно, должна быть назначена повторная судебная экспертиза. Показания специалиста имеют большее значение, чем его заключение, поскольку получают следователем и судом как в ходе оценки заключения эксперта, так и анализа иных материалов уголовного дела либо подготовки к проведению следственных действий, например, к назначению судебной экспертизы. Для использования в данных целях заключения специалиста представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ после слова «сторонами» словом «и судом», а в ч. 2 ст. 207 УПК РФ внести дополнение, предусматривающее в качестве основания для назначения повторной судебной экспертизы — поступление заключения специалиста или его показания, ставящие под сомнение обоснованность заключения эксперта. Данное предложение необходимо учесть и в ч. 2 ст. 159 УПК РФ, предусмотреть, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

На наш взгляд, указанные предложения могут способствовать дальнейшему развитию действующего законодательства об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве, и, соответственно, развитию правоприменительной практики.

¹¹ См.: Демидова Т.В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 44.

¹² Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики от 20.09.2010 по обвинению Ясакова М.В., уголовное дело № 1-60 (Максимов О.А., Нагорный В.А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 14).

¹³ Горский В.В., Горский М.В. Указ. соч. С. 9.

Список литературы

1. Бобовкин М.В., Волкова С.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 36-38.
2. Брусницын Л.В. О стадии возбуждения уголовного дела // РЖПИ. 2015. № 5. С. 158-161.
3. Горский В.В., Горский М.В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 6-9.
4. Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 10-13.
5. Гришина Е.П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 15-18.
6. Демидова Т.В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 43-45.
7. Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // СПС «КонсультантПлюс».
8. Максимов О.А., Нагорный В.А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 12-15.
9. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методические и информационные основы производства. М.: Юрист, 2008; СПС «КонсультантПлюс».
10. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 20-23.

Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings and Ways to Solve Them

Antonov O.Yu.,

Doctor of Law,

Associate Professor, Udmurt State University

E-mail: antonov@udm.ru

Abstract. In article actual problems of using of the conclusions and evidence of specialist parties and the court, appointment of judicial examination before initiation of criminal case, including problems realization of related innovations of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the proposals on improvement of legislation, law enforcement practice.

Keywords: the use of special knowledge, specialist's conclusions and evidence, appointment of judicial examinations, initiation of legal proceedings, head of expert establishment.

References

1. Bobovkin M.V., Volkova S.V. Retsenziya na zaklyuchenie eksperta kak raznovidnost zaklyucheniya spetsialista v ugovolnom sudoproizvodstve // Ekspert-kriminalist. 2008. № 1. S. 36-38.
2. Brusnitsyn L.V. O stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // RZHPI. 2015. № 5. S. 158-161.
3. Gorskiy V.V., Gorskiy M.V. Problemy primeneniya advokatom spetsialnykh znaniy v ugovolnom sudoproizvodstve // Ekspert-kriminalist. 2015. № 3. S. 6-9.
4. Grachev S.A. Realno li v nastoyashee vremya proizvodstvo ekspertizy do vzbuzhdeniya ugovolnogo dela? // Ekspert-kriminalist. 2014. № 3. S. 10-13.
5. Grishina E.P. Uchastie spetsialista v naznachenii i otsenke rezultatov sudebnoj ekspertizy // Advokatskaya praktika. 2012. № 1. S. 15-18.
6. Demidova T.V. Voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya ekspertnoj deyatel'nosti po profilaktike prestupleniy // Ekspert-kriminalist. 2009. № 3. S. 43-45.
7. Zinin A.M. Osobennosti reglamentatsii ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy // SPS «KonsultantPlyus».
8. Maksimov O.A., Nagorniy V.A. Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie voprosy uchastiya spetsialista na storone zaschity // Advokatskaya praktika. 2013. № 2. S. 12-15.
9. Plesovskikh Yu.G. Sudebno-ekspertnoe issledovanie: pravovye, teoreticheskie, metodicheskie i informatsionnye osnovy proizvodstva. M.: Yurist, 2008; SPS «KonsultantPlyus».
10. Tarasov A.A. K voprosu ob uchastnikakh protsedury naznacheniya sudebnoj ekspertizy do vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Ekspert-kriminalist. 2015. № 1. S. 20-23.